

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

рисунков, портретов, фотографий и Картой Дальнего Востока / Изд. 3. – М., 1905. Несмотря на большой объем, ее можно рассматривать среди «дешевых книжек», так как цена одного экземпляра составляла 20 копеек.

2. Павлович, М.Л. Русско-японская война. 3-е издание, дополненное / М.Л. Павлович. – М.: «Красная звезда», 1925. – С. 43.

СТРАННИЧЕСТВО КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЕ ПОНЯТИЕ ДЛЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Егорова Валентина Саидовна

Северо-Казахстанский государственный университет

С великой и роковой реформы Петра I в России начинается период, полный противоречий. Главной целью его «революции» было «переделать нацию», включить огромную страну в экономическое и духовное «кровообращение» Европы. Через это «прорубленное окно» в Европу вошел в Россию «западный воздух, одновременно и живительный и ядовитый»¹. Реформами Петра I были разрушены твердые устои старого патриархального уклада жизни, было «оттенено» культурное наследие Руси.

Возможно, именно это становится предпосылкой появления в русской литературе типа «русского скитальца», в котором Ф.М. Достоевский видел две казалось бы несоединимые ипостаси мыслящего человека, интеллигента послепетровской России: онегинское неверие, скептицизм, общественную пассивность – и рудинскую веру, энтузиазм, порыв к деятельности.

«Русские бездомные скитальцы» не только те, кто не верит в русский народ, странствует по чужим странам, забывая родной язык... «Бездомность» его может проявиться и дома, и за границей, поскольку подразумевает духовную бездомность, отпадение от народного целого, от его духовного идеала. Достоевский признал «русского скитальца» историческим и национальным типом, выразившим противоречивый ход истории России.

В связи с этим, большое значение приобретает проблема «Россия и Запад», разделившая общество на славянофилов и западников. Славянофилы впервые обратили внимание на национальное своеобразие и всемирно-историческое значение русской культуры.

По их мнению, в душе русского народа остается сильный природный элемент, связанный с необъятностью русской земли, с безграничностью русской равнины, что способствовало развитию в русском человеке таких душевных качеств, как мягкость, невозмутимое спокойствие, предрасположенность к аскетизму пустынного жительства. «От русской души необъятные русские пространства требовали смирения и жертвы»².

Секция «Русская культура»

Русские сформировались на своей особой почве, на востоке, восприняв черты своих европейских и азиатских народностей и духовное влияние Византии. Россию часто называют «славянским Востоком». «У русского народа есть важные добродетели преимущественно перед народами Запада, – это именно те, которые общи нам с близким нам Востоком: созерцательность, покорность, терпение»³.

Широк русский человек, широк, как русская земля, как русские поля. В русском человеке нет узости европейского человека, концентрирующего свою энергию на небольшом пространстве души. «Мы, русские, – отмечает С.Л. Франк, – отличались от западных европейцев тем, что больше мучились вопросом о смысле жизни»⁴. Русские стараются постигнуть жизнь не через знание. Русский идеал – не фаустовская ученость. Русского человека непрестанно волнует вопрос: как жить свято?

И.В. Киреевский был убежден, что западная философия, поскольку сила ее заключалась в отвлеченной рациональности, достигла предела, лишена перспектив дальнейшего развития, связанного с нравственным прогрессом. Огромное значение для человечества в овладении «цельностью бытия», по его мнению, может сыграть русская культурная традиция.

Своеобразие русской философии проявилось в ее тесной связи с художественной культурой, идеями великих русских писателей. Западные мыслители выбирали по преимуществу язык науки. Русская философия воплощена в искусстве. Наши философские корифеи – Пушкин, Достоевский, Л. Толстой. У них на первом месте проблемы нравственные.

В русской культуре второй трети XIX века «зреет острая потребность в идее, интегрирующей и восстанавливающей органическую целостность бытия»⁵. Основная мысль девятнадцатого столетия, формула его – восстановление погибшего человека, его спасение. Для этого необходимо вернуться «к более глубоким истокам нашего бытия, к тому источнику, откуда некогда пришла к человеку вера»⁶.

Внутренняя жажда истины ищет выражения внешнего – и находит его – в динамике странствия, в поиске земли Обетованной. «Русская душа сгорает в пламенном искании правды, абсолютной, Божественной правды и спасения для всего мира и всеобщего воскресения к новой жизни. Душа эта поглощена решением конечных, «проклятых» вопросов о смысле жизни»⁷.

Эти «искатели праведной жизни в Боге» есть странники. «Я не мыслю себе России без этих людей и этого рода духовных движений, – пишет Н. Бердяев. – Это есть характерно русское странничество – искание истины и осуществление праведной, Божеской жизни»⁸. Величие русского народа и призванность его к высшей жизни сосредоточены в типе русского странника. Русский тип странника нашел себе выражение не только в народной жизни, но и в жизни культурной, в жизни лучшей части интелли-

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

генции. Повесть о них можно прочесть в великой русской литературе. Есть они уже у Пушкина и Лермонтова, потом у Гоголя и Достоевского.

Именно в России художник обладал острым чувством ответственности перед всем народом, перед настоящим и будущим своей страны, смотрел на свой труд как на служение. Для русской мысли в большей мере характерна нравственная выверенность.

В девятнадцатом столетии были выявлены глубинные основы русской и российской ментальности, заставляющие и отдельного индивида, и Россию в целом мыслить и действовать тем или иным, иногда рационально необъяснимым образом.

1. Булгаков, С.Н. Интеллигенция в России (онтология русской публицистики (1909-1910)) / С.Н.Булгаков // Вехи. – М., 1991. – С. 45.
2. Бердяев, Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности / Н.А.Бердяев. – М., 1990. – С.61.
3. Гулыга, А. Шеллинг / А.Гулыга. – М., 1984. – С. 302
4. Франк, С.Л. Этика нигилизма / С.Л.Франк. – М., 1993. – С. 256
5. Канунова, Р.В. Нравственные искания русского романтизма (30-40гг.) и религия / Р.В.Канунова // Русская философия и религия. – М., 2000. – С. 69.
6. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К.Ясперс. – М., 1991. – С. 22.
7. Бердяев, Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности / Н.А.Бердяев. – М., 1990. – С.17.
8. Бердяев, Н.А. Самопознание. Опыт философской автобиографии / Н.А.Бердяев. – М., 1991. – С. 180.

ПОКОЛЕНИЯ ИСТОРИКОВ В «СЕТИ ОБЩЕНИЯ»

С.Ф. ПЛАТОНОВА

Синенко Анна Александровна

Омский государственный педагогический университет

Каждое поколение историков создает индивидуальную «сеть общения», которую наполняет особыми коммуникативными связями. Как отмечает В.П. Корзун: «Логика науки движет мыслью ученых не иначе как посредством сетей общения, открытых или скрытых диалогов как на теоретическом уровне, так и на эмпирическом, житейском»¹. В психологии выделяют два основных механизма коммуникации: идентификация и обособление. Психологи отмечают, что: «идентификация-обособление – это двуединый механизм развития личности и ее бытия среди других людей»².